

В. Н. Вологодина

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ГАНЕ

Этнические процессы в странах, сравнительно недавно освободившихся от колониальной зависимости, отличаются значительным своеобразием и сложностью. Колониальное господство нарушило естественный ход этнической консолидации, в том числе сложившиеся межэтнические и внутриэтнические связи. В этих условиях особое значение имеет изучение языковой ситуации в развивающихся странах, так как в ней наиболее рельефно отражается сложность проблем этнического и национального развития, а решение проблем национальной консолидации чаще всего и в первую очередь упирается в решение языковых проблем.

Языковая ситуация в Гане типична для целого ряда многоязычных стран Африки, где в качестве государственного принят язык, не являющийся родным ни для одной из групп населения страны, в данном случае — английский.

Гана — государство со сложной этнической структурой. Политические границы Ганы, полученные в наследство от времен колониализма, таковы, что в ее пределах оказались народы разной этнической принадлежности с разными языками и культурой, существенно отличающиеся друг от друга по уровню своего социально-экономического развития.

Южную и центральную часть страны населяют акан. Это самая многочисленная и наиболее развитая этническая общность в Гане. По переписи 1960 г., их свыше 3 млн. Сюда входят следующие народы: ашанти — 895 тыс., фанти — 758 тыс., аквапим — 145 тыс., ачем — 114 тыс., денчира — 33 тыс., нзима — 178 тыс., аньи-бауле — 103 тыс.¹ (аньи-бауле населяют также юго-восточные районы Берега Слоновой Кости) и т. д. В настоящее время четкие грани между народами этой этнической общности провести довольно трудно.

Севернее акан живут гуанг, или гонджа — 252 тыс., южнее (в центральных районах южной части Ганы) обитают га — 232 тыс. и адангме — 237 тыс.

Восточные районы южной части Ганы населяют эве; около 1 млн. эве живут также в Того. В Дагомее они почти полностью слились с родственными им фон, которые были известны под названием «восточные эве».

Еще более пеструю с этнической точки зрения картину представляет собой северная часть Ганы. По данным различных источников, на севере Ганы насчитывается до 30 различных народностей и племен. Основ-

¹ «Population Census of Ghana 1960. Tribes in Ghana», Accra, 1964. Общая численность населения Ганы по данным 1960 г. — 6727 тыс., по данным 1970 г. — 8546 тыс. чел. («Facts about Ghana», Accra, 1973). Более подробно об этническом составе Ганы см.: И. И. Потехин, Этнический и классовый состав населения Золотого Берега, «Сов. этнография», 1953, № 3; его же, Новое африканское государство Гана, «Сов. этнография», 1957, № 2; его же, Этнографические наблюдения в Гане, «Сов. этнография», 1958, № 3.

ные из них: гурма — 238 тыс., дагомба — 218 тыс., дагарты — 202 тыс., грусси — 148 тыс., фра-фра — 138 тыс., кусаси — 122 тыс., моси — 106 тыс., манде — 91 тыс. и т. д. Всего в северной части Ганы живет около 1,5 млн. чел.

По своей лингвистической принадлежности народы Ганы могут быть разделены на две основные группы. К первой группе относятся народы южной, а также центральной части Ганы — акан, эве, га, адангме. Языки народов этой части страны близки по структуре, т. е. грамматическому строю и словарному составу. Лингвисты объединяют их в так называемую группу *ква* (гвинейские языки). Доминируют здесь языки акан. Подсчитано, что свыше 70% населения страны говорит на языках группы *ква* или понимает их.

Языки акан делятся на две подгруппы — восточную и западную. В восточную подгруппу, которая обычно называется *тви*, входят диалекты ашанти, ачем, аквапим и др. Название «язык *тви*» не распространяется на диалект фанти. Однако различия между фанти и другими диалектами этой подгруппы незначительны, они сводятся только к фонетическим особенностям, поэтому фанти также причисляется к восточной подгруппе языков акан. Для диалектов ашанти, фанти, ачем, аквапим в 1962 г. была произведена унификация письменности, созданы единые правила орфографии.

В западную подгруппу языков акан входят диалекты аньи, бауле, нзима, севфи, аанта. Если различия между диалектами в рамках первой подгруппы невелики и сводятся в основном к фонетическим особенностям, то различия между диалектами разных подгрупп более значительны, однако говорящие на них могут понимать друг друга.

Ко второй группе относятся народы северной части Ганы. В языковом отношении большинство народов этой части страны объединены в языковую группу *гур*. Среди лингвистов она известна также под названием *моси-грусси* или *вольтийской* (центральнобантоидные языки).

Языки *гур* можно разделить на несколько подгрупп: 1) грусси — диалекты касем и сисала; 2) моси (моле) — диалекты дагбани, кусаси, нанкансе, таленси, мампруси, дагарты; 3) гурма — диалекты бассари, моба и др. Из всех языков этой группы наиболее распространен дагбани (язык народности дагомба), он в той или иной степени знаком и понятен многим народам северной части Ганы.

По официальным данным, в Гане насчитывается около 60 языков и диалектов, более половины которых приходится на северную часть страны. Однако при внимательном изучении языковой ситуации становится очевидным, что цифра эта значительно завышена. Слияние мелких племен и народностей, двуязычие, создание новых этнических общностей неизбежно приводят к ассимиляции отдельных языков и диалектов, что не всегда учитывается лингвистами. В качестве примеров можно сослаться на языки некоторых племен, живущих на территории юго-восточной части Ганы и известных в научной литературе под названием «остаточных племен», а также на языки тех племен, которые проживают на территории расселения крупных народностей или по соседству с ними, в первую очередь с акан. Кроме того, различия между некоторыми так называемыми языками столь невелики, что нет оснований выделять их в самостоятельные языки. Но к этому вопросу надо подходить с большой осторожностью, иначе он из лингвистической плоскости легко может перейти в политическую.

Языки Ганы развиты очень неравномерно. В колониальный период развитие местных языков всячески задерживалось. Прежде всего, не все языки имели письменность. Письменность для языков акан (*тви*), эве и га была создана миссионерами в конце XIX в. на латинской основе. Из всех языков северной части страны только дагбани и касем имеют письменность, которая к тому же была создана значительно позже, уже после

первой мировой войны. Небольшая часть населения этой части Ганы пользовалась арабской письменностью.

Письменная литература у народов Ганы появляется лишь с начала XX в., в основном на английском языке. Издание книг на местных языках было почти невозможным, учитывая отношение колониальных властей к этим языкам; к тому же неграмотность населения до провозглашения независимости в Гане достигала 80%. На местных языках публиковались главным образом переводы библии, различные религиозные тексты, некоторые фольклорные записи и немногочисленные учебные пособия.

Местные языки, как правило, в школах изучались слабо. В немногочисленных школах, которые в основном принадлежали различным религиозным миссиям и церквям, преподавание велось сначала на одном из местных, затем на английском или на других европейских языках. В северной части Ганы школ почти совсем не было, не считая отдельных медресе (большинство народов этой части Ганы исповедует ислам). У учащихся подавлялся интерес к собственному языку и культуре, большинство из них, кончая школу, не могли ни читать, ни писать на своем языке.

После провозглашения независимости лингвистическим проблемам стало уделяться чрезвычайно большое внимание. В первые же годы правительство молодой республики стало проводить определенную языковую политику. Сохранив английский в качестве государственного языка, правительство объявило, что девять языков получают дальнейшее развитие как «официальные языки». Это — ашанти, фанти, аквапим, нзима, га, дангбе, эве, дагбани и касем. Их стали использовать пресса, радио и телевидение (давая параллельные тексты), на них издаются теперь учебная и художественная литература. Практически количество официальных языков сводится к шести, так как диалекты ашанти, аквапим и фанти представляют собой единый язык, а дангбе — диалект га.

Перечисленные выше языки стали обязательными в системе школьного обучения. Обучение на местных языках на первых порах сопровождалось, значительными трудностями. Сказывалась острая нехватка квалифицированных преподавательских кадров, учебных пособий и т. д. Однако молодое государство успешно справляется с этой проблемой. Сейчас местные языки используются почти во всех школах, причем преподавание в сельских начальных школах ведется только на местных языках².

Введению местных языков в систему школьного обучения предшествовала большая подготовительная работа. В 1957 г. в Гане создается специальное «Бюро языков Ганы», призванное способствовать изучению и популяризации местных языков и в первую очередь оказывать помощь школе, обеспечивая ее учебными пособиями.

Особое внимание «Бюро языков Ганы» уделяет языкам акан. Здесь следует прежде всего отметить чрезвычайно важную работу по унификации письменности этих языков.

Как уже говорилось выше, письменность языков акан, в частности тви, была создана миссионерами в конце XIX в. В основу литературной

² Школа в Гане имеет три ступени — начальную (primary), промежуточную (middle) и среднюю (secondary). В начальную школу принимаются дети с 5—6 лет, но в некоторых районах Ганы имеются еще и подготовительные школы, куда принимаются дети в возрасте от 3 до 5 лет. Эти школы созданы в основном для детей, которые говорят на родном языке, отличном от того языка, на котором ведется преподавание в начальной школе. В школах второй и третьей ступени преподавание ведется на английском языке, но местные языки преподаются как обязательная самостоятельная дисциплина. По данным 1973 г., в Гане насчитывается 6684 начальные школы, 3604 школы второй ступени и 149 школ третьей ступени. В школах первых двух ступеней обучалось около 1,5 млн. детей, что составляет более 70% детей школьного возраста. В южных районах Ганы посещаемость школ приближается к 100% («The New Ghana», vol. II, № 1, 1973, p. 10).

формы языка тви лег диалект аквапим. Тогда же со стороны ашанти, главным образом их феодальной верхушки, возникло отрицательное отношение к языку аквапим, так как их учили учителя-миссионеры на языке аквапим и по учебникам на этом языке. Дело дошло до того, что каждое феодальное княжество, входившее в состав государства ашанти, желало иметь свой литературный язык. Впоследствии выдающийся исследователь языков Западной Африки Д. Вестерман создал три литературные формы языка тви — аквапим, ачем и ашанти. Литературная форма фанти была создана методистской миссией.

Единой системы орфографии языков акан, естественно, также не было. У каждого из них существовала своя орфография, предложенная в основном европейцами. И даже в каждом отдельном языке при записи текстов на диалектах последнего принятые правила орфографии не всегда соблюдались, поэтому тексты, записанные на одном диалекте, с трудом понимали говорящие на других диалектах того же языка.

Попытки унифицировать письменность языков акан предпринимались неоднократно. Вопросами унификации письменности языков акан занималась, в частности, профессор Лондонской школы восточных и африканских исследований Ида Уорд.

В 1952 г. в Гане (тогда еще колонии Золотой Берег) был создан специальный «Орфографический комитет акан», который приступил к разработке единой системы орфографии, однако колониальные власти вскоре его распустили.

После провозглашения независимости «Бюро языков Ганы» возобновило деятельность «Орфографического комитета». К его работе были привлечены видные ганские специалисты в области языков акан — К. Акрофи и Дж. Нкетиа, писатель А. А. Опоку, учителя школ и колледжей. Комитет призвал принять участие в его работе всех желающих. Этот призыв нашел отклик у многих энтузиастов. «Орфографический комитет» возглавил С. К. Ота, занимавший тогда пост директора «Бюро языков Ганы».

За сравнительно короткое время комитет разработал единую систему письменности языков акан, утвердил основные правила орфографии с учетом фонетических особенностей всех диалектов.

В 1961 г. вопрос об унификации письменности акан обсуждался в Национальной Ассамблее — парламенте Ганы. Этот факт говорит о том, что вопросы развития и внедрения местных языков занимали важное место в государственной политике.

Новые правила орфографии языков акан были изданы в 1962 г. отдельной книгой³. Правила касаются алфавита (который увеличился с 21 до 28 букв), транскрипции звуков, диакритических знаков, гармонии гласных, ассимиляции согласных. В книге приведены также литературные тексты в качестве примера использования новых правил. В предисловии к книге говорится: «Единая письменность языков акан будет способствовать образованию еще большей языковой общности и обеспечит широкое развитие нашей культуры»⁴.

Таким образом, благодаря созданию новой унифицированной письменности стало возможно широко использовать языки акан в первую очередь в системе школьного обучения. В настоящее время все начальные школы тех районов, где говорят на языках акан, обеспечены учебниками, хрестоматиями и другими учебными пособиями. Заканчивается подготовка к изданию учебных пособий на этих языках для школ второй и третьей ступени и колледжей (учительского, административных работников и т. д.).

³ «The writing of Akan», Accra, 1962.

⁴ Там же, стр. 3.

Говоря об изучении и популяризации языков акан, нельзя не сказать несколько слов о таких специалистах, как К. Акрофи и Дж. Нкетиа, чьи заслуги в этой области чрезвычайно велики.

Клемент Акрофи в Гане справедливо называют «отцом литературы на языке тви», «активным пропагандистом языка», «борцом за создание ганского национального языка». Он начал свою трудовую деятельность в 1922 г. в возрасте 22 лет преподавателем английского языка в учительском колледже пресвитерианской миссии, который он перед тем успешно закончил за два года, получив высшую квалификацию. После пяти лет работы в колледже, несмотря на тяжелую болезнь, К. Акрофи занялся исследовательской работой в области языка тви. Он подготовил ряд текстов в качестве пособий для преподавания этого языка в школе. А через несколько лет составил грамматику языка тви — «*Twí Kasa Mmara*» — первую грамматику тви, написанную самим носителем языка. Д. Вестерман, который вел с К. Акрофи обширную переписку, консультируясь с ним по поводу отдельных вопросов грамматики языка тви, дал очень высокую оценку его труду. В предисловии к этой книге Д. Вестерман указал на большое значение того, что у африканцев возрождается интерес к собственным языкам и культуре, и подчеркнул, что этот интерес надо всячески поддерживать и приветствовать, ибо для африканских народов польза от исследования их языков может быть только в том случае, если они будут изучены самими африканцами, говорящими и пишущими на этих языках⁵.

Грамматика К. Акрофи впервые была издана в 1937 г. и впоследствии неоднократно переиздавалась. До настоящего времени она остается ценным пособием.

После издания грамматики К. Акрофи работал над созданием словника, который в дальнейшем использовался при составлении школьных учебных текстов. В словник вошли слова не только на тви (аквапим, ашанти), но и слова, взятые из других диалектов, отличающиеся от тви по орфографии.

Материалы, собранные при составлении словника, были использованы впоследствии в книге «Учебник по орфографии языка тви». Обе названные книги К. Акрофи являются основными пособиями для изучения языка тви. Детально вникая во все особенности грамматического строя этого языка, он отошел от канонов и образцов, принятых многими европейскими учеными при изучении африканских языков.

При участии К. Акрофи издавалась серия школьных хрестоматий — «*Kap Me Nwe*». Он помогал известному ученому Дж. Б. Данква в издании фундаментального труда, посвященного фольклору народов акан — «*Nyankonsem*», а также другим исследователям и писателям. Практически все публикации на языке тви в 1928—1956 гг. осуществлялись при самом его активном участии или содействии.

К. Акрофи подготовил материалы для практического курса по языку тви для Кембриджского университета, составил сборник пословиц с переводом на английский язык и комментариями, занимался переводом английской литературы на тви и т. д. Таков далеко не полный перечень заслуг К. Акрофи в области изучения языка тви.

Большое значение для развития языков и литературы народов акан имеют труды Дж. Нкетиа. Будучи непревзойденным знатоком фольклора акан, он опубликовал «Песни народов акан», «Обычаи народов акан», «Похоронные плачи народов акан», а также несколько пьес. Дж. Нкетиа является директором Института африканских исследований, где руководит также работой по изучению языков Ганы. В частности, под его руководством идет подготовка аннотированного атласа и словаря языков акан.

⁵ «*Twí Kasa Mmara*», London, 1937, p. VII.

Одновременно с изучением и популяризацией языков акан «Бюро языков Ганы» проводит аналогичную работу и по другим языкам. В 1961 г. был издан большим тиражом ряд справочников («Language Guides») по основным языкам (тви, нзима, эве, га, дангбе, касем, дагбани). В 1963 г. вышло второе издание справочников. На этих языках была издана также учебная литература.

Большое значение придается изучению сложной языковой ситуации в северной части Ганы. В 1963 г. языковыми проблемами северной части Ганы занимался специально назначенный комитет, который должен был дать рекомендации о принятии в качестве официального одного языка из девяти, наиболее здесь распространенных — дагбани, нануми, гурума, моле, мампруси, кусаси, вали-лоби, бабал, фра-фра (в состав комитета вошли лица, говорящие на этих языках). Еще задолго до начала работы комитета велись горячие дискуссии по данному вопросу. Существовало два основных предположения — одно в пользу языка моле, другое в пользу языка дагбани. За моле высказался бывший тогда председателем «Бюро языков Ганы» К. Синтим-Абоадже. Он мотивировал свое предложение тем, что язык моле шире распространен и со временем вытеснит дагбани и другие языки, которые, по его мнению, являются диалектами моле, и сравнивал моле с языком тви. Однако предложение о принятии языка моле в качестве общего языка вызвало резкую оппозицию со стороны вождей северной части Ганы, которые усмотрели в этом предложении желание поставить в привилегированное положение народы, говорящие на языке моле. Несмотря на многочисленные разъяснения «Бюро языков Ганы», Палата вождей отклонила предложение о замене языка дагбани языком моле в качестве ведущего языка севера страны. Нашлись отдельные лица, которые стали говорить чуть ли не о покушении на суверенитет соседней Верхней Вольты, где язык моле также широко распространен.

Учитывая, что вопрос о замене языка может перейти в политическую плоскость, комитет не пришел тогда к определенному решению. Дагбани остался официальным языком для северной части Ганы.

Важная сторона деятельности «Бюро языков Ганы» — популяризация художественной литературы, призванной содействовать развитию местных языков. В свое время К. Акрофи писал: «Труды лингвистов создают лишь фундамент языка, сделать же его живым могут только писатели. Без своих Шекспиров, Чосеров, Уитменов, рассказывающих народу на его родном языке, как прекрасна его страна, без своих Мильтонов, создающих эпические поэмы о прошлом своего народа, все усилия лингвистов, направленные на совершенствование языка, обречены на неудачу»⁶.

«Бюро языков Ганы» организует писательские объединения, где начинающим писателям оказывается всяческая помощь и поддержка. Для них создаются различные курсы, семинары и т. д. Одновременно «Бюро языков Ганы» принимает участие и в издании художественной литературы. И наконец, «Бюро языков Ганы» активно участвует в кампаниях по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Особое внимание к языковым проблемам наблюдается в Гане в последние годы. Создание единой национально-политической общности неизбежно выдвигает вопрос и о едином национальном языке. В Гане все чаще и чаще высказываются мнения, что государственный язык должен быть ганским, независимо от того, кто говорит на нем, ибо «...народ, который не пользуется национальным языком, может легко почувствовать, что его национальная принадлежность неполна и что он страдает от интеллектуальной недостаточности»⁷.

⁶ «Иностранная литература», М., 1961, № 4, стр. 275.

⁷ «West Africa», London, № 2818, 18.6.1971, p. 682.

Проблема языка неоднократно обсуждалась в парламенте Ганы. Еще в 1961 г. выдвигались предложения о введении тви в качестве государственного языка. Этот вопрос долго дискутировался в парламентских кругах. И хотя большинство высказалось за введение в Гане нового государственного языка, предложение об использовании тви было отклонено ввиду его недостаточного развития и изученности. Тогда было вынесено решение об обязательном изучении тви во всех школах Ганы. Отмечалось, что введение одного из местных языков в качестве государственного вызвало бы нежелательные последствия.

В 1971 г. вопрос о замене государственного языка вызвал в парламенте не менее жаркие дебаты. Были высказаны разные точки зрения по вопросу о значении местных языков, о необходимости введения нового государственного языка, выдвигались самые различные предложения.

Некоторые парламентарии в 1971 г. высказывались в пользу избрания акан в качестве государственного языка, поскольку на нем говорит или его понимает около 70% населения Ганы, и он фактически становится основным в стране. Однако большинство пришло к выводу, что в настоящее время «в Гане невозможно выделить какой-либо язык на роль общегосударственного языка»⁸. Тогдашний министр просвещения Р. Ампонса, характеризуя языковую политику правительства, сказал: «Все основные языки Ганы должны иметь равные возможности в системе образования, с тем чтобы в далеком будущем один из них мог стать доминирующим языком и быть принят всеми»⁹.

Предложения о введении своего ганского государственного языка нашли широкую поддержку. Однако многие члены парламента высказались и за сохранение английского языка, считая, что менять государственный язык еще преждевременно. Они подчеркивали, что печальный опыт некоторых других стран мира должен предостеречь от такой попытки.

Надо отметить, что при существующей языковой ситуации недооценивать значение английского языка в общественной жизни Ганы нельзя. Внедрялся английский язык нелегко, и оппозиция к нему как к языку колонизаторов, безусловно, продолжает существовать. Первоначально английский язык считался языком африканской элиты, поскольку только она могла получить образование и, следовательно, изучить его. Однако постепенно английский язык стал входить во многие сферы общения (не говоря уже об управленческом аппарате и системе колониального образования) и занял там господствующее положение. Английский язык до сих пор служит средством общения многих народов, населяющих Гану. Он сыграл немалую роль в формировании национального единства, культурном строительстве народов Ганы, оказав влияние на развитие литературы и науки, способствовал проникновению современных знаний и т. д. Поэтому в Гане есть немало защитников английского языка. В статье, опубликованной в ганской газете «Дейли грэфик», говорилось: «Английский язык — часть нашей жизни, язык политики, правительственных служб, бизнеса и интернациональных связей, ...это не иностранный язык, а второй язык, который в Западной Африке усвоили в качестве собственного»¹⁰.

Для более интенсивного изучения африканских языков в настоящее время принят ряд новых мер. Активизировалась деятельность всех учреждений, занимающихся лингвистическими проблемами. Можно сказать, что практическая направленность успешно сочетается с большой научно-исследовательской работой. Первоначально научные исследова-

⁸ «West Africa», London, № 2817, 11.6.1971, p. 655.

⁹ Там же.

¹⁰ D. Williams, English — it's a part of West African's daily life, «Daily Graphic», Sept. 8, 1962, p. 7.

ния были сосредоточены в созданном вскоре после провозглашения независимости Институте африканских исследований при университете Ганы (Легон). Сейчас научными изысканиями в области местных языков занимаются также и в двух других университетах Ганы (Кумаси и Кейп-Кост). Здесь ведутся исследования по таким направлениям, как сравнительное изучение языков группы ква (акан, эве, га), прикладная лингвистика и т. д. Уже составлена аннотированная библиография по основным языкам этой группы, собраны образцы текстов, записанных при помощи фонетического оборудования. Начата работа по составлению словаря акан, подготавливается к изданию большая монография «Аннотированный лингвистический атлас Ганы». Ведется работа и по изучению языков группы гур: дагомба, бассари, моба, дагарты, касем, сисала и др. Исследователи ставят задачу выявить фонетические особенности этих языков, описать синтаксис, записать тексты и подготовить их переводы. Исследовательская работа сочетается с преподаванием названных языков студентам не только на специально организованных кафедрах, но и на других факультетах¹¹.

В 1970 г. в Аккре был создан специальный языковой центр — Институт языков Ганы, призванный координировать деятельность всех учреждений, связанных с лингвистическими исследованиями, подготовкой языковедческих кадров, изданием книг и т. д. В институте широко поставлено преподавание языков. В 1972/73 учебном году здесь обучалось свыше тысячи студентов, в том числе и из других стран. Институт имеет отделения в нескольких других городах Ганы. При институте организованы курсы переводчиков, а также курсы повышения квалификации преподавателей языков. На специальных летних семинарах языковую практику могут пройти учащиеся школ третьей ступени. Правительство оказывает Институту языков Ганы широкую финансовую поддержку.

Большое внимание уделяется сейчас проблеме многоязычия. Правительство ставит задачу ввести в школах обязательное изучение второго местного языка. Это положение отражено в одном из партийно-правительственных программных документов: «Мы должны изучать свои языки и культуру. Каждый ганец должен изучить в лучшем случае один из ганских языков, отличный от его собственного»¹².

Равноправие принятых в общении языков определяет дальнейшее развитие этнических компонентов населения Ганы.

Как решится языковая проблема в будущем, сейчас сказать нельзя, к этому вопросу надо подходить с большой осторожностью.

Может ли акан стать общегосударственным языком? Основания для этого существуют. Естественные процессы ассимиляции более мелких языков и диалектов, происходящие в результате тесных контактов народов, приводят к тому, что акан становится языком общения во многих бытовых сферах. И наконец, меры, принятые «сверху» — унификация письменности, обязательное изучение в школах, популяризация изданий на языке акан и т. д., — еще более укрепляют положение акан в качестве ведущего языка. Правда, сейчас еще преждевременно говорить о формировании в Гане единого национального языка. Однако нельзя забывать, что этнические процессы оказывают неизбежное влияние на языковые проблемы. Развитие и укрепление контактов между народами, процессы этнического смешения, как и большое социальное и культурное строительство, будут способствовать сглаживанию языковых различий, содействовать образованию нового государственного языка. Но, как справедливо отметил К. Акрофи, «любой язык, который будет домини-

¹¹ В высших учебных заведениях Ганы вводится новая программа обучения, согласно которой студенты в течение одного учебного года должны изучать языки, культуру и историю своей страны.

¹² «The charter of the national redemption council», Аккра, 1972, р. 8.

ровать над другими языками в Гане в качестве национального языка, может достичь этого статуса только в результате естественного процесса, а не путем правительственных законодательных актов»¹³.

THE LANGUAGE SITUATION IN GHANA

The author examines the present-day situation of the country's major African languages, particularly that of Akan. The activity of Government organs and scholarly circles in working out a standard spelling for Akan and in introducing the language into the system of public education is described in detail. An important place is given to the propagation, besides Akan, of minor African languages, as well as to the role of English.

¹³ «Drum», Accra, Oct. 1961, p. 32.